

К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ «САСАНИДСКОГО СУДЕБНИКА»

НИКОЛАИ АРЗУМАНЯН

«Сасанидский судебник»¹ является одним из редких и сложных по содержанию источников — „Mātakdan i hazar datastan“ («Книга тысячи судебных решений»). На пехлевийском языке был написан ряд юридических сочинений. Матакдан — единственный дошедший до нас юридический источник, непосредственно отражающий правовые нормы своей эпохи. По своим специфическим особенностям, указывающим на многочисленные аспекты внутренней истории иранского общества сасанидского периода, судебник представляет для науки значительный интерес. С появлением русского перевода столь уникального труда отечественная иранистика приобретает новую возможность для более подробного изучения вопросов социальной истории домусульманского Ирана.

Перевод осуществлен по единственной поврежденной и неполной рукописи. Трудности, возникшие при переводе, объясняются еще тем, что существующие переводы отдельных отрывков, а также английский перевод текста судебногоника подлежали полному или частичному пересмотру. Настоящее издание представляет собой первую попытку научного перевода полного текста рукописи судебногоника. Для того, чтобы на должном научном уровне перевести этот письменный памятник, необходимо иметь глубокую филологическую и историческую подготовку, обширные знания. Именно эти качества позволили переводчице А. Г. Периханян успешно выполнить поставленную перед собой задачу.

Вопросы социальной истории древнего Ирана, с которыми сталкивалась переводчица в ходе работы над судебником, достаточно сложны, и многие из них в научный обиход вводятся впервые. Ряд вопросов, относящихся к различным сферам общественных отношений, в переводе получил убедительные разъяснения, что, безусловно, является заслугой А. Г. Периханян. Некоторые юридические термины, встречающиеся в тексте судебногоника впервые, получили также правильные, с точки зрения современных правовых представлений, объяснения. Более частные вопросы, в рамках функционирования данного юридического термина, подробно освещены в глоссарии судебногоника.

В наши дни текст судебногоника привлекает внимание многих специалистов. Некоторые статьи относительно вопросов семейного права и

¹ «Сасанидский судебник», транскрипция и перевод А. Г. Периханян, Ереван, 1973.

частных учреждений храмов огня были переведены и изучены иранистами, в том числе А. Г. Периханян.

В настоящем издании судебник состоит из текста оригинала в транскрипции, перевода и неполного глоссария. Транскрипция частично облегчает обращение к тексту для ознакомления с тем или иным словом в языке оригинала, однако было бы желательно вместо транскрипции текст представить в транслитерации. Последняя является сравнительно достоверным способом проверки этимологии слов, что для данной работы имеет первостепенное значение, и дает возможность читателю-специалисту ознакомиться с особенностями языка источника. Транскрипция же обращает внимание специалиста на внешнюю сторону слова и не выясняет значение данной единицы. Помимо того, транскрипция древних текстов носит спорный характер. Например, личные окончания глаголов настоящего времени единственного числа первого лица в судебнике передаются через -om, что для языка «книжного пехлеви» исключается².

Наряду с положительными сторонами в работе А. Периханян встречаются неточности. Укажем лишь на некоторые из них.

При переводе судебногоника была использована частично устаревшая и нуждающаяся в критическом отношении специальная литература, что привело к неверным выводам и неточному осмыслению терминов.

В настоящее время наряду с исследованиями советских и европейских иранистов по лексикографии пехлевийского языка существует богатая специальная литература—работы персидских специалистов: Моина³, Бахара⁴, Тафаззоли⁵, Лангруд⁶ и других. В трудах указанных ученых уточнены значения большого количества слов, специальных терминов среднеперсидского языка. Эти работы, несомненно, оказывают неоценимую помощь при переводе сложных, зачастую трудноподдающихся осмыслению текстов, подобных судебнику.

С помощью армянского языка также нередко уточнялись значения среднеперсидских слов. Данный метод успешно применен в глоссарии судебногоника. Работы европейских специалистов XIX в., из которых приводятся примеры в глоссарии, уже устарели и изобилуют ошибками, поэтому предпочтительно пользоваться трудами советских арменоведов.

² В. С. Расторгуева, Среднеперсидский язык, М., 1966, с. 84. Глагольное окончание 1-го л. ед. ч. наст. вр. в среднеперсидском языке могло быть представлено окончаниями -am, -om, -em. Однако в южном диалекте окончание -om не употреблялось.

³ ۱۳۴۳. محمد خلی تبریزی، برهان قاطع، تهران (далее—BQ). Толковый словарь издан под редакцией М. Моина. В богатых комментариях приводятся параллели слов, засвидетельствованных в иранских языках и диалектах новоперсидского языка. Упомянуты древние формы. Указана подробная библиография исследований международной иранистики.

⁴ ۱۳۴۷. مهرداد بیار، واژه‌نامه بندهش، تهران.

⁵ ۱۳۴۹. احمد تفضلی، واژه‌نامه مینوی‌خرد، تهران.

⁶ ۱۳۴۷. محمد جعفر جعفری، لنگرودی، ترمینولوژی حقوق، تهران.

Материал, сохранившийся в армянских судебныхниках средневековья, хотя бы частично является аналогичным содержанию статей судебногоника. Это обстоятельство в немалой степени могло способствовать определению точного смысла того или иного отрывка, правовой формулировки и юридического положения. Сопоставление при переводе также могло оказать заметную помощь, в особенности в тех случаях, когда имеются повреждения в тексте оригинала.

Обращение в глоссарии к древним, зачастую восстановленным и гипотетическим формам, как правило, в лучшем случае приводит к приблизительному определению значений слов. Древние формы и соответственно их значения, будучи оторваны от конкретно-исторической социальной среды, не могут отражать смысловые нюансы слов, в особенности правовых терминов, передаваемых авторами «Сасанидского судебногоника». Следовательно, достигнутый результат не может претендовать на точность.

Для уточнения значений тех или иных терминов было бы целесообразнее использовать богатый материал, сохранившийся в средневековых источниках на новоперсидском языке. Новоперсидский непосредственно является последующим этапом развития языка судебногоника и содержит в себе конкретно-историческое значение многих выражений и терминов пехлевийского языка. На новоперсидском языке было составлено около двухсот пятидесяти толковых словарей и почти столько же описаний грамматики языка. Толковые словари содержат немалое количество древних форм и выражений, с упоминанием их старых значений.

Пользуясь указанной литературой, определим значение нескольких слов из списка «Редкие и неотожествленные написания» (с. 556—557). Значения слов данного списка, по признанию самой переводчицы, остаются неясными. Отметим, что в двух случаях значения терминов указаны правильно. Так, например, člyb', арамейское ŠLYB', арабское ŠLYB, новоперсидское člyb' (вариант člyp')—«крест»⁷. Слово GMytw (в отрывке 106, 13) ориентировочно переведено «запруда». Гетерограмма GМ' указана у Юнкера⁸. Иное чтение—DM'. Новоперсидское dm(') в значении «дамба»⁹.

Однако термин pargāg, переведенный как «приговор», не соответствует содержанию текстов. Данный термин в новоперсидском засвидетельствован в следующих формах: pargāg, pargar, pargar, pargal, pargdal, bardal, который означает «циркуль»¹⁰. Отсюда нетрудно вывести значение выражений pargāg папак (отрывок 78, 4—5) как «циркулярное письмо» (циркуляр).

⁷ BQ, II, с. 656.

⁸ H. F. J. Junker, Das Frahang i Pahlavik, Leipzig, 1955, S. 10.

⁹ BQ, II, с. 877.

¹⁰ د هخدا لغتنامه، تهران، ۱۳۲۵، ص. ۲۲۳.

varg—новоперсидское barg „одежда, личное имущество, предметы обихода, пожитки“¹¹. Вариантное чтение vard—новоперсидское vardak „приданое“¹². Выражение *xvastak ī varg* (отрывок А4,2) переводится как „принадлежности“. Поскольку в тексте речь идет об имуществе жены, слово *varg* можно отождествить со значением „приданое“.

rešīkān—полная форма слова встречается в судебнике как *rešēnīkān* (отрывок А4, 13), означает „родители, предки“. В новоперсидском засвидетельствована форма *rešēnīgān*, в современном персидском языке *rešēniyān* (вспомним также формы *nīya-nīyagān*).

ārvarīh(?) „акведук“(?) (отрывок 106, 16—17) „*ut an ī pat dār ut draxt ut ārvarīh* (?) *andar arayēt apar kart* (17) *patixšay*“, т. е. „а ту (воду), которая нужна деревьям и акведуку, имеет право удерживать“. В пехлевийском языке суффикс *-īh* образует абстрактные существительные. Так, например, *vikay—vikayīh* „свидетель—свидетельствование“, *dōst—dōstīh* „друг—дружба“ и соответственно *arvar—arvarīh* „водный—орошение“. В новоперсидском—*abyarīh*. В приведенном отрывке допущена еще одна неточность. Глагол *apar kartān* переведен в значении „забрать, отобрать, удержать“, в то время как данное слово означает „открывать, возвращать“. Следовательно, упомянутый отрывок переводится: „а ту (воду), которая нужна деревьям и орошению, имеет право открывать (т. е. использовать)“.

Перевод судебногоника подсказывает, что в зависимом положении в сасанидском обществе находились лишь рабы. Подобное предположение прежде всего нуждается в теоретической аргументации на основе фактического материала. Поскольку «Сасанидский судебник» является одним из важнейших источников для ознакомления с формами зависимости в иранском обществе, то, естественно, правильные значения терминов судебногоника приобретают исключительную важность.

Обратимся к тем признакам, по которым термины *bandak*, *tan*, *gāhīk* и *anšahrīk* переведены в значении «раб». Помимо термина «раб» в судебнике не фигурирует термин, выражающий понятие «рабовладелец». Факт немаловажного значения. Термин *bandak* имеет также иное возможное чтение *bardak*¹³. От последней формы в дальнейшем образовались понятия *bardedar* «рабовладелец», *bardedarīh* «рабовладение» и *bardeforūšīh* «работоторговля».

Материал судебногоника не разъясняет, какие политические полномочия оказывались в руках лиц, имеющих возможность экономически подчинить себе своих сограждан или, в случае завоевания,—иноплеменников. В отрывках судебногоника не встречаются также описания условий труда, на основании которых можно было бы сделать какие-либо обобщающие выводы. Текст судебногоника разъясняет лишь то, что эти работ-

¹¹ BQ, I, с. 260.

¹² BQ, IV, с. 2268.

¹³ Ср. русское «батрак».

ники пользовались правом гражданства и наследования, правом на личную и семейную собственность. Таким образом, сведения судейника не указывают на существование рабской зависимости. Концепция рабовладения в Сасанидском Иране во всех без исключения отношениях страдает многими пороками.

Примером неверного осмысления значения термина *bandakīh*, переведенного как «рабство», служит отрывок А39, 11—17, который содержит ценный материал, знакомящий нас с одной из отличительных сторон процесса секуляризации в Сасанидском Иране и особенностями храмового хозяйства. Между текстом оригинала и переводом имеется заметное расхождение.

Отрывок А39, 11—17:

Apak anī (*guft ku*) ka ōy baṭ Vahrām sahan šah Yazdkartān Mihr=
(12) Narseh ī vazurg-framatār pat bandakīh(ō) ataxš ī Artvahišt ut
ataxš ī Aṣzōp=(13) Artaxšahr dat čand sal pat an dāt pat aturan dāšt
ut pas pat framān ī(14) ōy baṭ Yazdkart šahan šah ī Vahrāman ut nam
ī vinaskarih apač ō ōstan(15) kart(ut)čand sal pat ōstan dast ut pas ōy
baṭ Pērōz šahan šah pat ham(16) pursakīh ī Martbūt(ī) magupatan ma-
gupat būt aparīk dastaṣarān ī mat ēstāt(17) hend pat bandakīh nē ō
ham ataxš<i>bē ō ataxš ī ōhrmīzd=Pērōz dat.

Перевод текста:

(Сказано) также, что когда покойный государь Вахрам, царь царей, сын Иездигерда, (12) Михр-Нарсэ, вазург-фраматара, передал в рабство (=в иеродулию—А. П.) храму огня Артвахишт и храму огня Афзон-Арташахр, (13), то («и») несколько лет, согласно этой передаче, он (=Михр-Нарсэ) находился («держался») в (упомянутых) храмах огня, а затем, по приказу (14) покойного государя Иездигерда, царя царей, сына Вахрама, за преступление, был забран в остан (15) и в течение нескольких лет он находился в остане (см. А39, 8—11; А40, 1—3; А40, 3—6—А. П.), а затем покойным государем Перозом, царем царей, с (16) согласия Мартбута, главного магупата, и других авторитетов, которые присутствовали [букв. «явились» (очевидно, на царский совет, на котором решался вопрос о Михр-Нарсэ)—А. П.], (17) был передан в рабство, но не тому же храму огня, а храму огня Ормизд-Пероз.

Перевод указывает, что Михр-Нарсэ вазург-фраматар был рабом. Отметим лишь некоторые данные источников о личности и деятельности Михр-Нарсэ вазург-фраматара.

Должность вазург-фраматара (премьер-министра) в Сасанидском Иране обычно занимали лица царского рода или представители самых знатных фамилий. Михр-Нарсэ был представителем знатного рода Спендиат¹⁴, фактическим руководителем государства. Михр-Нарсэ ру-

¹⁴ М. М. Дьяконов, Очерк истории древнего Ирана, М., 1961, с. 273.

ководил военной кампанией против армян (сражение Аварайра)¹⁵. В Фирузабаде сохранилась надпись Михр-Нарсэ, в которой сообщается, что он на свои средства построил мост в этом городе¹⁶. Сыновья Михр-Нарсэ вазург-фраматара также занимали высокие государственные должности. Так, один из троих сыновей, по имени Эрвандат, был херпата-херпатом (второе лицо после главного магупата), второй сын, Мах-Гушнасп, был вастриошансаром (министр земледелия, торговли, ремесел и т. п.), а третий, Кардар—артештарансаром (министр обороны Сасанидского Ирана)¹⁷. Подобное положение и деятельность вряд ли возможно приписать рабу.

Далее в переводе указано, что Михр-Нарсэ вазург-фраматар был одновременно рабом двух храмов огня. Достаточно отметить местонахождение указанных в тексте храмов огня, чтобы убедиться в несостоятельности подобного утверждения. Храм огня Афзон-Арташахр находился на юге Ирана, в провинции Фарс, а храм огня Артвахишт—на северо-востоке страны, в провинции Хорасан. Становится очевидным, что вазург-фраматар Михр-Нарсэ не мог быть рабом одновременно в двух указанных храмах огня.

Остановимся на переводе некоторых слов отрывка, которые явились главной причиной искажения содержания текста.

1. *ōu*—переведен в значении «покойный». Выражение «покойный» в пехлевийском языке не засвидетельствовано, *ōu*—личное местоимение «он». Кроме того, представителей трех прошедших поколений называть «покойными» неверно.

2. *bandakīh*—переведен как «рабство». Термин *bandak* в значении «раб», был, вероятно, впервые применен Теодором Нельдеке при переводе истории Табари. В тексте Табари указывается титул вазург-фраматара Михр-Нарсэ—*hazārbandak*, который Нельдеке перевел как «владеющий тысячей рабов»¹⁸. Этот перевод для последующих исследователей оказался роковым. Авторитет Нельдеке создал непреодолимый барьер. Вслед за ним многие иранисты, как, впрочем, и некоторые отечественные специалисты, термин *bandak* переводят в значении «раб». Рассматривая вопрос существования термина в указанном значении, следует вспомнить одно немаловажное обстоятельство. В странах классического рабовладения не встречаются титулы с указанием количества имеющихся рабов, поэтому предположение, что идентичный титул существовал на Востоке, а тем более в Сасанидском Иране, было бы неоправданным.

¹⁵ Егише. О Вардане и войне армянской, Ереван, 1971, с. 87.

¹⁶ W. B. Henning, The Inscription of Firuzabad (*Asia Major* n. s. t., IV, 1954, p. 92—102, fig. 2).

¹⁷ М. М. Дьяконов, указ. соч., с. 292.

¹⁸ „Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Aus der arabischen Chronik des Tabari, von Th. Nöldeke, Leiden, 1879, S. 76, Anm. 2 (Tausendsklavig).

Многозначный термин *band* переводится как «создание, подчинение, забота, обязанность, попечение, хлопоты, залог, заклад»¹⁹. Согласно такой интерпретации, титул *hazarbandak* передает значение «имеющий множество обязанностей». Данный перевод вполне совместим с должностью Михр-Нарсэ вазург-фраматара. В нашем тексте слово *bandakih* означает «попечение, залог». Текст указывает, что в Сасанидском Иране храмовые хозяйства передавались на попечение отдельным лицам. Таким образом, Михр-Нарсэ вазург-фраматар, т. е. премьер-министр державы, не был передан в рабство храмам огня, а наоборот, храмы огня находились на его попечении. Подтверждением этому служит и другой отрывок «Сасанидского судебногоника», где повествуется о назначении Михр-Нарсэ вазург-фраматаром распорядителей для ведения хозяйства храмов огня. Процитируем в переводе необходимую часть отрывка A35, 16—35,3: «А еще (17) сказано, что Михр-Нарсэ вазург-фраматар, по поводу двух огней (храмов огня) заявил: «Я распорядился о назначении попечителями одного человека над одним (храмом огня), а (другого) человека—над другим» (с. 414).

3. *ō*—восстановлено переводчицей, и по примеру следующего предложения *ō ōstāp* «в остан» воспринят как локативный предлог, указывающий на направление действия глагола. В пехлевийском языке прямой падеж был основной формой имени и мог использоваться фактически в любой синтаксической функции. В данном предложении *ō* восстановлено неудачно и искажает смысл текста.

4. *āp*—переведено как указательное местоимение «эта», тогда как *āp* является указательным местоимением «та». Выражение *pat āp dat* переводится «согласно той передаче», ибо речь идет о давно совершившемся действии.

5. *dašt* в тексте переведено «находился, держался», тогда как глагол *daštāp*, как правильно указывается в глоссарии судебногоника, означает «иметь, владеть, обладать, располагать». Выражение *pat aturāp dašt* нельзя переводить «находился в храмах огня», ибо просто невозможно одновременно находиться в двух храмах огня. Следовательно, данную фразу можно перевести как «располагал двумя храмами огня».

6. *vināskārīh*—переведено как «преступление». Обращает на себя внимание объяснение, данное в глоссарии судебногоника (с. 540). Переводчицей в качестве синонима *vinaskār* приведена манихейско-среднеперсидская форма *wn'hg'r*. По структуре слово *vinas-kār* является сложным. Окончание же *-g'r* во втором слове—суффикс. Приведенное в качестве примера армянское слово *vpasakaḡ* не соответствует термину *wn'hg'r*, так как последний имеет активную конструкцию (номина агентис). Армянское слово *vpasakaḡ* не имеет активной конструкции и как прилагательное является лишь определением. Активная конструкция в армянском языке представлена формой *vpasaraḡ*. Термин *vinaskārīh* означает «пауперизация, разорение, обеднение, уничтожение».

¹⁹ BQ, I, с. 305.

7. *arāš kart*—переведено «был забран». Глагольная приставка *arāš* указывает на движение назад и на повторность действия²⁰. Выражение *arāš ō čstan kart* переводится—«возвратил в остан».

8. *hamrursakīh*—переведено «согласие». Слово «согласие» в тексте перевода употребляется в значении «получить разрешение». Термин *hamrursakīh* буквально означает «спрашивать друг друга», т. е. «беседовать, совещаться, консультироваться». При решении важных вопросов в Сасанидском Иране царь царей консультировался с главным магупатом, а не спрашивал его разрешения. Необходимо также учесть, что храмовые хозяйства непосредственно подчинялись государству, а не главному магупату.

9. *dastaβarap* —переведено «авторитеты». Имеются в виду комментаторы *иасков* Авесты.

В период правления Сасанидов Авеста комментировалась не раз. В судебнике указываются имена некоторых комментаторов. Естественно, что комментаторы жили в разное время и в различных областях страны. Данное обстоятельство затрудняло бы их присутствие на царском совете. Авторитетами являлись представители духовенства, которое на царском совете, в лице главного магупата, имело лишь одного представителя. Кроме того, было бы ошибочно царский совет Сасанидского Ирана, где порою решались судьбы стран, представлять как собрание духовных лиц.

Обратимся к приведенному в глоссарии мнению Бэйли (с. 456) о том, что происхождение слова *dastaβar* не связано с понятием «рука». Рука в древних языках символизировала силу. В дальнейшем, в процессе развития человеческого мышления от конкретного к абстрактному, данное понятие приобретает более отвлеченное значение, а именно: «способный, полномочный, правомочный, компетентный», ср. армянское слово *ձեռնակալ* *jernhas*, передающее все указанные выше значения.

Эти разъяснения, однако, не способствуют уточнению значения термина *dastaβar* в приведенном отрывке. Термин *dastaβar* в средневековых толковых словарях новоперсидского языка зафиксирован в значении «министр»²¹. Данное значение целиком соответствует содержанию нашего текста. Ведь членом царского совета (употребляя современную терминологию) мог оказаться только министр.

Исходя из анализа вышеприведенных слов, можно предложить следующий перевод отрывка: «(Сказано) также, что когда он, государь Вахрам, царь царей, сын Иездигерда, храм огня Артвахишт и храм огня Афзон-Арташахр передал на попечение Михр-Нарсэ вазург-фраматару. и несколько лет, согласно той передаче, он (Михр-Нарсэ)

²⁰ В. С. Расторгуева, указ. соч., с. 81. Приставка *arāš* указывает также на «остановку, отказ, отклонение» (там же). В данном случае убедительным кажется первое значение.

²¹ ВQ, II, с. 862.

распоряжался храмами огня. А затем, по приказу его, государя Иездигерда, царя царей, сына Вахрама, за разорение, возвратил (храмы огня) в (распоряжение) остана. И в течение нескольких лет находились в (распоряжении) остана. А затем, он, государь Пероз, царь царей, совещался с Мартбутом, главным магупатом, и (куда) явились другие министры, передал на попечение (Михр-Нарсэ вазург-фраматару), но не те же храмы огня, а храм огня Ормизд-Пероз».

Следующим термином, переведенным в судебнике в значении «раб», является *tap*. Данное слово переведено в двух значениях: «тело, сам» и «раб». Случаи перевода в первом значении довольно редки. В судебнике термин *tap* чаще всего употребляется в выражении *pat tap hač tō grifī* и переведен «в качестве раба от тебя принял». Указанное выражение можно переводить только так: «лично от тебя получил». В конструкциях *pat tap* + глагол передается только одно понятие. В отрывке (87, 2—3) читаем *tap pat zanīh ō tō dat*, который переведен «тело з супружество тебе передала». Глагольная конструкция *pat tap datan* означает «уступить, решиться, вступить, согласиться». В нашем отрывке переводится «вступать в брак, согласиться на брак». Содержание отрывка (57, 16—58, 3) также убеждает нас в том, что термин *tap* употреблен в значении «полноправный гражданин». В переводе отрывка воображаемый раб в правовом отношении выглядит более самостоятельным, чем его хозяева. Цитируем нужную часть отрывка в переводе: «и вплоть (2) до истечения одного года, если раб не возражает, он вправе его не возвратить (=Атурфарнбагу). Если же раб будет против, то его следует вернуть и Атурфарнбаг обязан принять его (=раба) обратно» (с. 174).

Очередным термином, переведенным в значении «раб» и засвидетельствованным в отрывке А40, 3—6, является *gāhīk*: *Mīhr-Narseh hač zap ut gāhīk* «Михр-Нарсэ вместе с женой и рабом». Второе возможное транскрибирование слова *gāhīk*, манихейско-среднеперсидская форма которого *gāhīg*. Основой слова является *gaħa*. Термин был переведен Карлом Залеманом как «мальчик, подросток»²² (основное значение) и «слуга, лакей» (производное значение). Значение термина окончательно устанавливается с помощью армянского языка. В армянском языке, в словах иранского происхождения с начальным «г», часто прибавляется «е». Например, *gang-egang* «цвет, оттенок», *gak-egak* «вена, жила», *gatak-egatak* «стадо, стая», *gaħa-egaħa* «ребенок, подросток» и т. д. Особого внимания заслуживает форма *gaħa* «ребенок, подросток», сохранившаяся и поныне в некоторых диалектах армянского языка. Следовательно, приведенный отрывок можно переводить как «Михр-Нарсэ вместе с женой и ребенком». Неверный перевод термина является следствием некритического использования специальной литературы. В глоссарии судебного о происхождении термина *gāhīk* приведены мне-

²² «Известия Академии наук», 1912, т. VI, с. 48.

ния: Бэйли—«колесничий, слуга», Бартоломэ—«привязанный», А. Г. Периханян—«связанный». Указанные понятия базируются на производном значении. Основной смысл слова «ребенок, подросток» образовался значительно раньше, чем понятия «колесничий» или «связанный». Попытка провести в глоссарии параллель между словами *gaḥik* и *baḥdak* также неудачна.

В судебнике в значении «раб» переведен также термин *apšahrīk*. Этимологизируется он как «чужестранец» (с. 435). В глоссарии указывается аналогичное армянское слово *apaxarhik* и переводится оно в том же значении. Подобное осмысление термина предполагает, что все чужестранцы, жившие на территории Сасанидского Ирана, назывались аншахриками. Однако известно, что христианское население, обитавшее в западных провинциях Ирана, так не именовалось.

Морфологически термин *apšahrīk* аналогичен слову *ap-ēraḥ* «не-Иран-ский», т. е. состоит из префикса *ap-* «не» и слова *šahrīk*—«гражданин», т. е. «человек, лишенный прав». Неверно воспринято также значение армянского слова *apaxarhik*. Интерпретация термина подтверждается данными источников. На иранское происхождение *apšahrīk*-ов указывает также отрывок 1, 14 «Сасанидского судебного».

В Сасанидском Иране за совершение разных преступлений (нарушения) были предусмотрены соответствующие наказания. Одним из строгих наказаний являлось лишение прав, имеющее, вероятно, давние традиции. Материал судебного не указывает, за какие преступления граждане Сасанидского Ирана могли быть лишены своих прав. Видимо, наказание «лишением прав» имело весьма широкое, соответственно со степенью проступка, и четко градированное применение. Оно распространялось на представителей буквально всех слоев населения. Каралась также знать. Характерная особенность данного вида наказания заключалась в том, что эту кару могли нести даже люди, непосредственно не совершившие никаких проступков. Карались они за преступление, совершенное одним из членов семьи или родственником и т. п. На это указывает Егише. До начала битвы на равнине Аварайра (451 г.) персидский полководец выступает перед знатными военачальниками с речью: «Он также напоминал им о многих из бежавших сотоварищей, которые, хотя и вышли из сражения, но понесли смертную кару от меча, сыновья и дочери и вся их семья оказались причисленными к аншахрикам и все наследственные гавары их у них отобраны»²³. Измена родине было одним из строго наказуемых преступлений—лишались прав все члены семьи изменника. Детальное изучение материалов судебного позволит выявить подробности социального положения *apšahrīk*-ов в Сасанидском Иране. Степень лишения прав в каждом конкретном случае была разная. Поэтому термин *apšahrīk* трудно передать каким-либо конкретным словом. Предпочтительно сохранить его так, как засвидетельствовано в оригинале.

²³ Егише, указ. соч., с. 107.

Группа глаголов пехлевийского языка, инфинитив которых образуется двояко, в переводе «Сасанидского судебника» воспринята в качестве антонимов. В тех случаях, когда основа настоящего времени оканчивается на -gt в основе прошедшего времени имеется -št²⁴. В пехлевийском языке такие глаголы имеют два инфинитива. Они образуются от основы настоящего и прошедшего времен. В материалах судебногоника указанная группа представлена глаголами: hanbartan-hanbāštan «восполнить, возместить» (убыток, ущерб), gumārtan-gumāštan «назначать», vartītan-vaštan «обращать, менять».

А. Г. Периханян, вслед за МакКензи²⁵, глагол hanbāstan (с. 486) переводит «разрушить, свалить, рубить». В отрывке 40, 15 понятие «рубить» передается глаголом zatan, что в переводе пропущено. Вместо этого слово hanbahīšn осмыслено как «рубка». В пехлевийском языке, а также в новоперсидском hanbāšt(anbāšt) означает «разрушенная стена, разрушенный дом», т. е. разрушенная стена превращается в груды камней. Слово hanbahīšn, применительно к деревьям, в указанном отрывке переводится «густые деревья» (в новоперсидском anbūh). В отрывке 86.8 kahās hanbāšt ēstēt переведено «разрушение канала». Слово kahās(kts) следует транскрибировать через долгое а, kahās. Перевод слова с значением «канал» с приведением формы khs(qhriz) Хеннингом²⁶ вряд ли можно считать удачным. На это указывает этимология слова: kah «яма», «колодец», «соломэ» (новоперсидское „cah“) Таким образом, kahās означает «колодец»²⁷. Поскольку колодцы не разрушались, а засорялись, отрывок kahās hanbāšt ēstēt предпочтительно переводить «колодец засорился», так как «засорение» означает «накопление грязи» и в точности передает значение пехлевийского hanbāšt ēstēt. Глаголы gumārtan-gumāštan переводчицей восприняты как антонимы. Глагол gumāštan в арабском gumāštan переведен «вычитывать, отчислять» (с. 482). В порядке сравнения приводится сохранившееся в армянском языке слово gumareh²⁸ и переводится как «производить сложение, собирать воедино», а также слово gumag «сумма». Таким образом, один и тот же глагол в переводе получил два противоположных друг другу значения.

В переводе «Сасанидского судебника» отсутствуют русские эквиваленты некоторых терминов. В текстах отрывков приводится лишь пехлевийская форма слова. Так, например, не переведено значение многократно встречающегося в судебнике юридического термина stūr. В глоссарии дается описательное значение термина, которое, не имея четкой формулировки, не разъясняет прав и обязанностей stūra: «Ли-

²⁴ В. С. Расторгуева, указ. соч., с. 79.

²⁵ D. N. MacKenzie, A Concise Pahlavi dictionary. London, 1971, p. 40.

²⁶ W. B. Henning, A List of Middle Persian and Parthian Words („Bulletin of the School of Oriental Studies“, vol. IX, № 1, 1937, p. 84).

²⁷ ВQ, III, с. 1561. Переход К>С засвидетельствован также в судебнике (см. аржк-аржс).

²⁸ Опечатка, должно быть: gumarel.

по (женщина или мужчина), на котором лежит обязанность дать приемника умершему, не оставившему мужского потомства» (с. 523). Материал судебногоника противоречит предложенному определению. В текстах отрывков, отмеченных в глоссарии, ясно указывается, что *stūr* назначался до, а не после смерти данного лица и выполнял свои функции также при жизни владельца имущества. Владение, имущество или деньги передавались *stūr*-у также на короткий (несколько лет) промежуток времени. Значение термина уточняет четкое определение, данное переводчицей для слова *stūrīh* (с. 524): «... одна из двух основных форм приобретения имущества, наследства и владения им».

Термин *stūr* означает «опекун». Является поздней формой слова *ostāpaṛ*, передающего значение «правомочное, доверенное лицо» (с. 505) «опекун»²⁹. Вспомним идентичную форму в паре *dastāpaṛ-dastūr*. В судебнике в значении «опекун» переведено слово *dūtak-sardar*, что означает «глава семьи», а термин *katak-xvatau* «хозяин дома» ошибочно воспринят как «глава семьи».

Одним из часто повторяющихся в «Сасанидском судебнике» юридических терминов является *xvastak* «вещь»³⁰, имущество». В глоссарии не указываются случаи и параграфы засвидетельствования термина. Термины «вещь» и «имущество» по своему внутреннему содержанию передают близкие друг другу понятия. Однако по масштабам и функции они являются совершенно разными. Поэтому перевод каждого конкретного отрывка судебногоника с указанным термином требует особого внимания. Определяющим критерием для выбора того или иного русского слова при переводе служит содержание текста данного отрывка, что в работе не всегда соблюдено. Так, например: вещь передается несколькими согражданами сразу (отрывок 60, 3—5); доход, получаемый из вещи (отрывок 17, 9); совместное владение вещью (отрывок 25, 2—5). Естественно, что в приведенных и подобных отрывках судебногоника речь идет об имуществе, а не вещи. Следует также отметить, что пехлевийский юридический термин *xvastak* передает определенное понятие. Означает он «недвижимое имущество». Эти уточнения равным образом относятся и к тем отрывкам «Сасанидского судебногоника», где повествуется об учинении судебного процесса при возникновении спора о принадлежности «вещи». Термином *xvastak*, как нам кажется, авторы «Сасанидского судебногоника» хотели передать понятие «имущество». Было бы неправильно юридическому функционированию «вещи» придавать столь огромное значение. Вряд ли можно убедиться в том, что в Сасанидском Иране, да и в любой другой древней стране, «вещь» могла служить основанием для возбуждения судебного процесса. Судебные процессы учинялись, по всей вероятности, при более значительных вопросах, как, например, при возникновении спора о принад-

²⁹ ВQ, II, с. 1101.

³⁰ Ср. армянское слово *xostak* в значении «земельное имущество». Ср. также пехлевийское *hēg* армянское *ig* в значении «вещь».

лежности имущества. В связи с термином *xvāstak* отметим, что перевод образованных сложных слов от данного корня *xvāstakdar* «наследник» и *xvāstakdarīh* «наследство» (с. 547) является также неубедительным. Указанные термины переводятся «владелец» и «владение».

Перевод «Сасанидского судебногоника» является результатом долгих лет упорного труда. Переводчицей сделана огромная по объему и сложности работа. Поэтому, независимо от большей или меньшей убедительности перевода того или иного отрывка, русский текст этого редкого правового источника привлекает к себе внимание специалистов.

Важность дошедшего до нас единственного юридического источника по изучению внутренней истории древнего Ирана бесспорна. В связи с этим хочется выразить надежду, что в скором будущем специалисты будут располагать новым изданием перевода этого уникального труда, в котором, вероятно, будут учтены и настоящие замечания.

**«ՍԱՍԱՆՅԱՆ ԴԱՏԱՍՏԱՆԱԳՐՔԻ»
ՌՈՒՍԵՐԵՆ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ**

ՆԻԿՈԼԱՅ ԱՐՋՈՒՄԱՆՅԱՆ

Ա Վ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

«Սասանյան դատաստանագիրքը» հին իրանական իրավունքի մասին մեզ հասած միակ աղբյուրն է։ Այն Սասանյանների օրոք կազմված իրավական կազուներ պարունակող ժողովածու է, որը հնարավոր է դարձնում ծանոթանալ Սասանյան իրանում գոյություն ունեցած հասարակական հաստատությունների, գույքային ու պարտավորական հարաբերությունների, հանցագործությունների ու պատիժների, դատավարության ու դատարանակազմության և իրավական փաստաթղթերի ձևակերպման հետ։ «Դատաստանագիրքի» ուսերեն թարգմանությունը սովետական իրանագիտության վերջին տարիների ուշագրավ երևույթներից է։

Դատաստանագրքում հիշատակված մի շարք բառերի ուսերեն թարգմանության մեջ առկա են անճշտություններ։ Օրինակ, «բանդաք», «թան», «ռահիք» և «անշահիք» բառերը, որոնք թարգմանվել են «ստրուկ» նշանակությամբ, արտահայտում են «խնամք», «մարմին», «երեխա» և «վտարված» իմաստները։ Պահլավերենում անորոշ դերբայի կրկնակի ձև ունեցող բայերը ընկալվել և թարգմանվել են որպես հականիշեր։ Օրինակ՝ «գումաշթան» և «գումարդան» բայերը թարգմանվել են որպես «հանել» և «գումարել»։ Այնինչ երկու ձևերն էլ արտահայտում են «գումարել» իմաստը։ Սոցիալական տերմիններ «խվասթաք» և «խվասթաքդար» («հայերեն»՝ խոստակ և խոստակդար) թարգմանված են «ժառանգություն» և «ժառանգորդ» նշանակությամբ։ Այնինչ արտահայտում են «տիրույթ» և «տիրակալ» իմաստները։